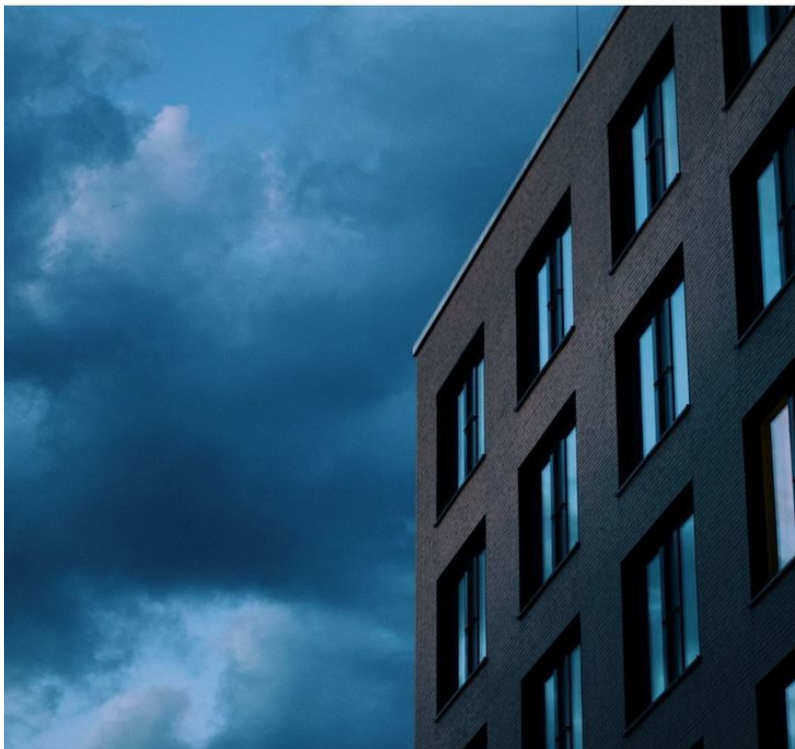

18+

Е. А. МИХАЙЛЮК

В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

Е. А. Михайлюк

В свободном падении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559781

ISBN 9785449889164

Аннотация

В данном сборнике рассказов представлено три произведения, связанных общей темой – поиск себя в суете и безразличии городской жизни. Но на пути героев постоянно возникают препятствия: зависимости, неврозы, а, может, и они сами.

Содержание

Дети безмолвного века	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

В свободном падении

Е. А. Михайлюк

© Е. А. Михайлюк, 2020

ISBN 978-5-4498-8916-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дети безмолвного века

«Дрожащие ресницы отбрасывают разорванные кружева на серовато-голубые лица. Шальные огоньки беспрестанно мечутся в этой вибрирующей темноте, дотрагиваясь то до одного кокетливо обнаженного плеча, то до другого. Воздух? Вы можете забыть о нем, вам незачем больше дышать, ведь вы уже пересекли заветную черту. Нирвана, экстаз, всё здесь – ангелы, святые, Будды и Кришны, кто угодно на выбор. Но только не вера. Веру ищете в своем сердце, а в этом храме нет веры, но есть упоительное забвение и заблуждение. Они излечат вас в одночасье от любого сердечного недуга. И как только вы потеряете себя, вы наконец почувствуете, что являетесь крошечной частичкой гигантской Вселенной, благословенными детьми божьими.

При свете дня мы забываем о том, кто мы есть, мы теряем связь с мнимой реальностью, с головой погружаясь в будничную – истинную. Ночью же мы забываемся, и находим нечто большее, чем материальный мир. Вещи теряют свою форму, а вместе с ней и свое предназначение. Наступает время идей, припоминания истоков сознания, раскрепощения бессознательного. Наши ноги отрываются от земли, и мы уносимся в поднебесье. Прощайте, неоплаченные счета, долги по кредитам и разбитые автомобили. Мы возносимся над вами, чтобы обрести свободу от плоти. Все ощущения слива-

ются в один могучий поток, который уносит нас далеко-далеко.

Мы обращаемся в дым, а дым – в пепел. Пепел разносится ветром во все уголки мира, где мы хотели бы побывать. И тут приходит музыка. Она всегда появляется внезапно, застаёт нас врасплох, заставляет забыть о том, что мы лишены тел, лишены всех конечностей, и мы начинаем танцевать. Кажется, что в такт колебаниям звуковых волн движется сама наша душа, но это лишь очередное заблуждение. Души есть только у людей, а мы с вами переросли человеческую сущность, вышли за ее чувственные пределы. Теперь мы бесплотные духи ночи, точно светлячки, роящиеся за невидимой оболочкой стекла.

Неоновые искры пляшут в зеркале чьих-то глаз, и я растворяюсь в их отражении. Образы окружают меня со всех сторон, напирая, надвигаясь стеной, сбивая меня с ног. Кто я в этой толчее? И тут я как будто смотрю на себя со стороны: белый кролик с багровыми влажно блестящими глазами-бусинками в ликующей толпе охотников. Я пытаюсь увернуться от жадно протянутых рук, но то и дело цепляюсь за чьи-то тонкие пальцы. Еще один отчаянный рывок, и я оказываюсь на свободе.

Я жадно хватаю воздух ртом, и моя грудная клетка оживает. Ее движения вторят гулкому бою часов в моей голове. Я вижу, как впереди разверзается черная дыра – огромная кроличья нора, поглощающая пространство. Один прыжок –

и я лечу по спирали все ниже, и ниже, и ниже. Я понимаю, что удар никогда не произойдет, и я больше никогда не коснусь ногами земли, ведь конца нет. Его нет».

– «Конца нет» – ты это читала, Лина, дорогая? Только твой дружок Артур мог подобное написать. Оказывается, он и вправду псих. А я-то до последнего надеялся, что он просто прикидывается больным, – едко подметил ничем не примечательный мужчина средних лет по имени Джо Линчер. Затем он яростно скомкал вырванный из записной книжки листок бумаги и нацелился на мусорную корзину, стоящую у самого окна, под столом.

– Прекрати, Джо! Успокойся, пожалуйста, и брось эти штучки. Я прекрасно понимаю, что ты не в восторге от моего... общения с этим юношей, но его сочинения тут ни при чем, – спокойно, но твердо возразила Анджелина, глядя мужчине прямо в глаза.

– Так уж и быть. Подавись этими бреднями, раз уж они тебе так дороги. Прочитала бы хоть раз в жизни приличную книжку, тогда бы не стала хранить эту галиматью как зеницу ока, – слегка умерив свой пыл, но по-прежнему сквозь зубы, проговорил Джо со всей возможной небрежностью, бросая помятый листок к ногам уже не юной, но по-прежнему прекрасной рыжеволосой женщины, лежащей на кровати.

– А сам-то ты можешь похвастаться таким достижением? – иронично изогнув тонкую бровь, осведомилась Анджелина, натягивая повыше белоснежное гостиничное одеяло.

– Это не меняет сути дела, – пробурчал себе под нос мужчина, тяжело опускаясь на кровать рядом с женщиной.

– За ответом в карман не полезешь, – усмехнулась Анджелина. – Ну что же, пускай так. Иди ко мне, – едва слышно позвала она Джо, нежно дотрагиваясь до его плеча.

– Разве можно на тебя долго сердиться? – умиротворенно промолвил мужчина, придвигаясь к женщине и заключая ее в свои объятия. – И нравятся тебе эти мерзкие отели. В них же не чувствуешь себя человеком. Сколько я уже зову тебя перебраться ко мне домой? Хоть и не дворец, но все же свой угол – делаешь, что хочешь, и не боишься, что потом придется кому-то возмещать ущерб, – продолжил Джо.

– А я тебе уже не раз объясняла, что мне так удобнее. Ни от кого не зависишь, надоест жить в одном отеле – можно тут же переехать в другой, да и уборкой заниматься не нужно, горничные все делают за тебя. Рай, а не место, для женщины, – все с той же ироничной улыбкой на губах отозвалась Анджелина.

– Все это я уже слышал, – вздохнул Джо, поглаживая огненные пряди женщины, склонившей голову ему на плечо.

– И услышишь еще раз, если опять задашь тот же вопрос, – ловко парировала она.

– Я все надеюсь, что ты переменишь свое мнение, – словно оправдываясь, проговорил он.

– Хоть я и не люблю рушить чужие надежды, но в этом

случае могу сказать точно: мое решение окончательное, поэтому не стоит больше мучить подобными вопросами ни себя, ни меня, – спокойно ответила Лина. – А теперь давай спать. Мне осталась всего пара часов, а потом опять вставать и собираться на работу.

– Ну и работенка же у тебя, врагу не пожелаешь. Все нормальные люди спят по ночам, а не поют в клубах, – неразборчиво пробурчал Джо, постепенно проваливаясь в сон.

– Тогда выходит, что я ненормальная. Зачем тебе такая? – промолвила женщина,

понижая голос до шепота и закрывая глаза.

Едва ее веки сомкнулись, как перед внутренним взором Анджелины предстала знакомая картина: задымленный, тускло освещенный зал клуба и ее собственный силуэт на маленькой сцене в лучах единственного прожектора. Белый свет ослепляет ее, она не может разглядеть ни единого лица своих покорных слушателей – все они выглядят как горстка расплывчатых теней, парящих в облаках сигаретного дыма прямо перед краем ее комического пьедестала. Откуда-то из-за спины доносятся робкие звуки фортепьяно, тонушие в густом мраке помещения, и она начинает петь.

Ее сердце замирает, словно каждый вечер она появляется перед своей непритязательной публикой впервые. Опять она представляет, как стоит обнаженная на глазах у сотни людей, а они шныряют своими алчными взглядами по каждому сантиметру ее незащитной плоти.

«Кем они меня видят? Ночной сиреной, призывающей своим сладким голосом легкомысленных холостяков и беспутных мужей в гавань разврата, или же таинственной и неприкосновенной богиней, которую можно лишь созерцать

издалека? Нет, пожалуй, я скорее напоминаю растерянного ребенка, внезапно очутившегося в толпе незнакомых взрослых: глаза круглые от страха, все движения скованные и неуверенные, а голос дрожит, точно лист на ветру. Забавное, должно быть, зрелище. Забавное и жалкое».

Наконец музыка, приглушенная ее собственным сердцебиением, смолкает, и она облегченно вздыхает, впуская клубы отравляющего дыма в свои легкие. Теперь все вокруг кажется таким нереальным, контуры предметов расплывчатыми, а лица – смазанными, как будто она смотрит на нечеткий снимок и тщетно пытается разобрать детали ускользающей действительности. Но все ее движения сейчас легки и свободны, ничто больше не сдавливает грудь, и она изящно соскальзывает со сцены, теряясь в чернеющей людской массе, вливаясь в ее поток.

Слава Богу, можно забыть ненадолго о том, как выглядит твое лицо, что оно выражает, как лежат твои руки и стоят ноги, чтобы затем вновь пережить мгновение ужаса и восторга и воспрянуть к жизни. Убедиться в том, что ты по-прежнему существуешь.

Она медленно пробирается к барной стойке, не глядя

по сторонам, опускается на один из высоких вращающихся стульев и пытается привлечь внимание бармена. Спустя мгновение перед ней уже стоит искрящийся бокал на тонкой ножке. Она обхватывает его обеими руками и делает первый обжигающий глоток. В эту же секунду тепло горькой волной разливается в груди, и она чувствует себя в безопасности, как будто кто-то нежный и любящий накрывает ее пуховым одеялом. Но тут за кончик этого одеяла хватается чья-то невидимая рука и начинает понемногу его стягивать, обнажая все ее волнения и страхи. Чей-то взгляд жалит ее в плечо, заставляя невольно поежиться и обернуться.

Так оно и есть, ей не показалось – неподалеку от нее сидит мужчина, вероятно, совсем еще юный. Его костюм чересчур элегантен для подобного рода заведений, а хрупкое тело явно не предназначено для принятой им позы, а потому он чувствует себя скованно, возможно, он даже испытывает боль, но это его ничуть не заботит. Все его внимание сосредоточено на ней, однако его взгляд не похож на те десятки жадных мужских взглядов, что она ловит на себе каждый вечер. Нет, пожалуй, даже наоборот: в его глазах читается какое-то немое восхищение, благоговение. Как будто он действительно видит в ней не просто женщину, а – богиню. Краска тут же приливает к ее щекам, но темнота надежно скрывает ее смущение и, совершив усилие над собой, она отворачивается от молодого человека и возвращается к своему бокалу.

В этот момент до ее ушей доносится чистый, бархатистый голос, прорывающийся сквозь шумовую пелену бестолковой музыки и людского гула.

– Могу я узнать, как вас зовут, прекрасная леди?

– Простите? – ошарашено подняв брови, проговорила Анджелина, вновь поворачиваясь к тому самому загадочному юноше.

– Я хотел узнать, как вас зовут? – перефразировал вопрос он.

– Ах, это. Мое имя Анджелина, – негромко проговорила она.

– Извините, мне очень плохо слышно, – виновато поджав губы отозвался молодой человек.

– Я сказала, меня зовут Анджелина. А вы... садитесь поближе, – неожиданно для себя самой произнесла женщина, делая призывный жест.

– Если Вы настаиваете, то я не смею Вам отказать, – ответил юноша и занял место в нескольких сантиметрах от нее.

– А как Ваше имя? – мягко произнесла женщина, стараясь незаметно изучить

внешность своего собеседника, насколько это позволяло скудное освещение клуба.

– Артур, – отозвался юноша, одаривая Анджелину очаровательной улыбкой.

– «Артур», как будто что-то средневековое. Навевает мысли о рыцарях, – улыбаясь в ответ, проговорила женщина.

– В самом деле? Интересно, я сам никогда об этом не задумывался, – немного

смущенно промолвил он.

– Вы очень смешно говорите, Артур. Как будто действительно прибыли сюда из

другого века, – дружелюбно произнесла Анджелина.

– Хм, должно быть, это звучит глупо? – немного разочарованно проговорил молодой человек.

– Вовсе нет, даже наоборот – необычно. В наше время нечасто встречаешь людей, способных изъясняться литературным языком, а в особенности редко – в ночных клубах, – все с той же улыбкой на губах продолжила женщина.

– Откуда Вы знаете? Неужели Вы часто заводите здесь беседы? – удивленно отозвался юноша.

– Нет, гораздо чаще кто-нибудь желает заговорить со мной. У меня другая работа: я прихожу сюда не болтать с посетителями, а петь, – покачала головой она.

– Собственно, об этом я и хотел кое-что Вам сказать: вы невероятно красиво поете. Не смейтесь, пожалуйста, я серьезно. Это место не для Вас, Вы достойны лучшего, – со всей искренностью проговорил юноша, не сводя горящего взгляда с Анджелины. В этот момент он показался ей на редкость обворожительным. Блики света скользили по его выразительному лицу, высокому лбу, скрытому челкой, выступающим скулам и тонким губам, словно во сне, придавая его образу демоническую притягательность.

– А знаете, что, Артур? Давайте продолжим наш разговор в более уютной обстановке, – с лукавой улыбкой произнесла женщина, слегка склоняя голову, тем самым сокращая расстояние между ними.

– Если Вы на этом настаиваете, – довольно улыбаясь, промолвил молодой человек. И дьявольский огонек блеснул в его глазах.

– Тогда не будем терять время. Пойдемте отсюда поскорее, – практически шепотом ответила Анджелина, осторожно касаясь руки юноши и увлекая его за собой.

Пьянящий своей свежестью воздух наполнил их легкие, как только они выскользнули из-под темных, гнетущих сводов пещеры, где точно мифическое

чудовище разгоралось зарево дурмана и похоти. На темном небе не видно ни единой звезды – все они скрыты под едкой пеленой смога. Лишь временами черноту бескрайнего полотна пререзают единичные полосы света от пролетающих самолетов. Естественная красота давным-давно увяла, от нее не осталось и следа в том месте, где балом правит человек и его неутолимые потребности.

– Как же здесь хорошо, – глубоко вздохнула Анджелина, переводя взгляд с безответного неба на своего юного спутника.

– По крайней мере, лучше чем там, откуда мы только что сбежали, – без особенного восторга заметил Артур. Слегка помедлив, он добавил: – Так куда же мы направляемся?

– Как это куда? Я думала, что мы сейчас поедem к тебе домой. Разве не так, Артур? – многозначительно понижая голос на последнем слове, промолвила женщина, бросая призывный взгляд на молодого человека, который, судя по его отсутствующему выражению лица, пребывал где-то в параллельной вселенной.

– Ах, да. Ну, разумеется, мы едем ко мне, – возвратившись с небес на землю, ответил он. Впрочем вид у него по-прежнему был довольно потерянный, как будто прохладный ночной воздух стер из его головы все воспоминания о нынешнем вечере.

– Вот и отлично. Где ты припарковал свой автомобиль? – энергично спросила Анджелина, крутя головой по сторонам.

– Хм... Анджелина, милая, думаю, Вы уже догадались, что я совсем не рыцарь, и уж тем более не принц, а потому у меня нет верного коня, – кротко проговорил юноша, виновато опуская глаза.

– Что ж, в таком случае, не изволите ли проводить даму до ближайшей станции метрополитена? – не теряя оптимизма, отозвалась женщина.

– Почту за честь, – заметно приободряясь промолвил Артур, с готовностью подхватывая женщину под руку.

Поезд вырвался на свет из темного тоннеля, и их взору предстала панорама ночного Берлина. По обе стороны железнодорожного моста, насколько хватало глаз, простира-

лась необъятная пустыня электрических огней. Многоэтажные здания вздымались ввысь, отбрасывая красноватые блики на свинцовые облака смога, нависшие над городом, словно грозные стражи неведомого королевства.

– Удивительно, как похожи все города, когда оставляешь позади исторический центр, – приглушенно промолвил Артур, перекрывая своим глубоким голосом ритмичный стук электрички.

– Не знаю, наверное. Мне трудно судить: Берлин – единственный большой город, в котором я побывала за всю свою жизнь, – с легкой грустью в голосе отозвалась Анджелина.

– А сами Вы не из большого города? – то ли утверждая, то ли задавая вопрос, проговорил юноша.

– Нет, я из деревни. Скверное местечко, но живописное. Все свое детство провела там, но ничего не помню. Кажется, развлечений там особенных не было, да и работы тоже, – пояснила женщина.

– И Вы приехали в Берлин, чтобы хоть как-то заработать на жизнь? – высказал очередной вопрос-догадку Артур.

– Не совсем. Дело в том, что я хотела сначала лишь немного поднакопить денег, а

потом сразу же пойти учиться. А уже потом устроиться на работу, да не на первую попавшуюся, а непременно на ту, которая будет мне интересна, – горько усмехнулась женщина, отрывая взгляд от окна.

– Сколько Вам было тогда лет? – чуть тише спросил мо-

лодой человек.

– Семнадцать, – коротко ответила она.

– В этом возрасте все так рассуждают. Вам не в чем себя винить, – вкрадчиво промолвил Артур, немного склоняя голову набок.

– С чего ты взял, что я себя в чем-то виню? – негодуяще воскликнула Анджелина и бросила на своего спутника испепеляющий взгляд.

– Вас выдают Ваши глаза, – слегка растягивая слова, произнес юноша. – Даже когда Вы улыбаетесь, Ваши глаза грустны.

Услышав последние слова, женщина вновь одарила молодого человека убийственным взглядом.

– Вот и сейчас, когда Вы на меня сердитесь, Вы все так же о чем-то грустите, – с

горькой улыбкой на губах поговорил Артур. На мгновение он рискнул заглянуть в бездонную пропасть ее глаз, но затем опять обратился к видам ночного города.

– Ты меня совсем не знаешь, и не можешь судить о подобных вещах, – практически шепотом произнесла Анджелина. На это молодой человек ничего не ответил.

– Следующая станция – наша, – как ни в чем ни бывало, сообщил он, когда электричка совершила очередную остановку.

– Далеко же ты живешь, – сквозь зубы проговорила женщина.

– Зато там, где я живу, хотя бы немного видно звезды, – пожал плечами юноша.

«Какой же ты еще чистый. И наивный. Давно ли тебе самому было семнадцать лет?» – подумала Анджелина, когда Артур вновь предался своим мыслям. Все его черты находились в напряжении: тонкие брови сдвинуты на переносице, острый кончик носа приопущен, на лбу пролегли глубокие складки, а взгляд был точно направлен не перед собой, а в глубины сознания. «И все же, кто ты такой, Артур: агнец Божий или всадник на белом коне?»

– Нам пора выходить, – внезапно очнулся от оцепенения молодой человек и, сделав пригласительный жест, поднялся со своего места. Двери пустого вагона распахнулись, и Анджелина молча проследовала за ним.

Резкий щелчок выключателя, и тесную прихожую озарил желтоватый свет. Артур отошел в сторону, чтобы, как добropорядочный хозяин, пропустить Анджелину вперед. Женщина ловко сбросила туфли и огляделась по сторонам, лицо ее выразило странную смесь удивления и разочарования.

– Это не то, что Вы себе представляли, я угадал? – смущенно улыбаясь, промолвил юноша.

– Вообще нет, что ты. Здесь очень мило, – сдавленным голосом ответила Анджелина.

– Бросьте, Вы меня не обидите, если скажете, что я привез Вас в какую-то дыру. Для таких женщин, как Вы, в прошлые века возводили дворцы, – мягко проговорил молодой

человек.

– Теперь ты решил меня вогнать в краску? – беззлобно усмехаясь, отозвалась женщина.

– И в мыслях не было, – грациозно проскользнув мимо, обронил Артур. – Располагайтесь, а я пока попытаюсь исправить положение, – добавил он, скрываясь в конце коридора.

Анджелина робко заглянула в ближайшую комнату: там располагалась спальня-гостиная. Женщина перешагнула порог и нажала на кнопку выключателя. Оказалось, что стены этой комнаты были выкрашены кремовой краской, пол устилал некрашенный паркет. Напротив двери находилось довольно большое, квадратной формы окно, занавешенное жалюзи. Из мебели здесь были только приставленный к дальней стене двуспальный матрас, застеленный светлым покрывалом, скромный плательный шкаф, вторая половина которого, казалось, отсутствовала, да одинокий стул с полосатой обивкой. На противоположной стене висела репродукция какой-то расплывчатой картины, однако большую часть пространства занимало черное лакированное фортепьяно. Пожалуй, оно было единственным предметом в этой комнате, да и во всей квартире, на котором лежал отпечаток любви и заботы. Дело в том, что и коридор, и эта импровизированная спальня были аккуратно прибраны, но ни одна поверхность не сияла так, как крышка и основание музыкального инструмента.

Когда Артур появился в дверях с бутылкой красного вина

и двумя хрустальными бокалами в руках, Анджелина пристально вглядывалась в репродукцию картины, тщетно пытаясь понять, что же на ней изображено.

– Ах, Вам нравится Тернер? – воодушевленно поинтересовался юноша, поймав ее взгляд.

– Кто, прости? – с неловкостью в голосе ответила Анджелина вопросом на вопрос.

– Уильям Джозеф Тернер, британский живописец-романтик. Это его картина, – не без удовольствия пояснил молодой человек.

– Да, верно, а я и забыла. Но только вот что на ней нарисовано, Артур? – напуская не себя невозмутимый вид, промолвила женщина.

– Это корабль. Видите, он уже почти дошел до гавани, как вдруг его захлестнула

жестокая буря, и теперь ему никак не пристать к берегу, – с увлечением проговорил молодой человек.

– Надо же, я так и думала, – игриво улыбнулась Анджелина. – А ты, оказывается,

умеешь играть? – немного погодя, продолжила она, кивая на фортепьяно.

– Да, бывает иногда, – скромно проговорил Артур, опуская бутылку с бокалами на близстоящий стул.

– Сыграй, Артур! Пожалуйста, я бы жутко хотела послушать, – приходя в оживление, воскликнула женщина.

– Ну хорошо. Конечно, я не гениальный пианист, но для

Вас особенно постараюсь, – отозвался юноша и, не дожидаясь повторной просьбы, сел за фортепьяно. Было видно, что самому ему не терпелось сыграть. Анджелина бесшумно опустилась на матрас и вся обратилась в слух.

Как только тонкие пальцы юноши коснулись клавиш, из-под них тотчас полилась необыкновенная мелодия: сперва совсем тихая, едва уловимая, но потом, словно окрепнув, она достигла невероятной силы. Печальная, плавная, но в то же время пронзительная, она как будто разрывала сердце на части, безотчетно заставляя слезы струиться по щекам. Женщина, казалось, замерла: она боялась пошевелиться или вздохнуть, чтобы ненароком не разрушить волшебство момента, не прервать чудесный миг полного слияния с музыкой. Волны ее уносили Анджелину куда-то далеко-далеко, в неведомый край мечтаний и надежд, и даже печаль, навеваемая этой мелодией, была невесомой и прозрачной, точно воздушная пелена облаков или мягкое дуновение бриза. Но постепенно музыка становилась все тише и тише, пока вдруг не сошла на нет. Тогда женщина стряхнула с себя оцепенение и подняла на Артура полные слез и восхищения глаза.

– Господи, это великолепно. Артур, что это за мелодия? – с трудом выговаривая слова непослушными губами, промолвила она.

– Соната №2 ре минор Сергея Прокофьева. Это мое любимое произведение, вот я и надеялся, что Вам оно тоже по-

нравится, – поворачиваясь к женщине, отозвался Артур.

В резком свете лампы цвет его кожи казался еще более бледным, практически мертвенным, а пролегшие под глазами тени лишь усиливали это впечатление. Все мускулы его лица были напряжены, как во времена глубоких раздумий, глаза выражали безмерную усталость и опустошенность, а руки заметно подрагивали. В ожидании ответа, он слегка прикусил губу, как будто борясь с внезапно нахлынувшим приступом паники.

– Она великолепна, – выдохнула Анджелина, не находя больше слов. В ответ Артур лишь слабо улыбнулся, а затем, не глядя на женщину, промолвил: – Я отлучусь на минуту. Вы пока можете налить себе вина, оно действительно весьма неплохо. Едва закончив фразу, он резко поднялся со своего места, ухватившись за угол фортепьяно, и торопливой нетвердой походкой вышел из комнаты.

«Похоже, ему всерьез нездоровится», – подумала Анджелина, провожая взглядом молодого человека. «Но раз делать все равно больше нечего, стоит все-таки попробовать это вино», – спустя пару минут решила она для себя, поднялась с упругого матраса и взяла в руки бутылку из зеленого стекла с белой этикеткой. Все надписи на ней были на французском языке, так что Анджелина сразу оставила всякую надежду узнать, чем же она собирается угоститься. Вытащив предварительно выкрученную штопором пробку, женщина вдохнула сладковато-терпкий аромат этого благородного напитка,

после чего не медля наполнила до верху один из стоявших на стуле бокалов. На вид вино тоже оказалось довольно приятным – его рубиновый цвет заманчиво переливался в электрическом свете. Однако больше всего Анджелину поразил вкус. Все вина, которыми ее до того угощали многочисленными кавалеры либо обладали дешевым кислым привкусом, либо не имели практически никакого запаха, но то, что она ощутила теперь, не шло с ними ни в какое сравнение.

Прочувствовав, насколько это было возможно, всю полноту вкуса этого великолепного напитка, Анджелина неспешно подошла к окну в надежде приподнять жалюзи и хотя бы краем глаза взглянуть на то, какая же картина отсюда открывается. Но в тот момент, как она обходила матрас, загораживающий ей путь, одна из половиц паркета довольно громко скрипнула и слегка приподнялась. Женщина встрепенулась от этого пронзительного звука и едва не пролила несколько капель драгоценного напитка на пол. Однако, вовремя спохватившись, она придержала бокал, поставила его на подоконник, а сама решила разобраться, почему же эта половица реагирует на любое движение столь странным образом. Опустившись на пол, она осторожно ухватилась за приподнятый край половицы и потянула ее вверх. Та легко поддавалась, тем самым обнажив содержимое маленького тайника: пару прозрачных пакетиков с белым порошком. Анджелина тотчас опустила на место половицу и, убедившись, что та приняла прежнее положение, выпрямилась во весь рост

и вплотную приблизилась к окну.

В это мгновение у нее за спиной послышались шаги.

– Прошу прощение, что мне пришлось Вас оставить в полном одиночестве, но теперь я полностью в Вашем распоряжении. Делайте со мной, что хотите, – весело улыбаясь, проговорил Артур. Женщина резко обернулась на звук его голоса, и, стараясь не выдать своих мыслей, смело встретила взгляд его искрящихся глаз. «Да он и вправду выглядит теперь куда счастливее. Подумать только, какие чудеса творит этот белый порошок» – иронично усмехнулась про себя Анджелина, проговорив вслух: -Ничего страшного. Я нашла, чем себя занять – рассматривала виды, открывающиеся из твоего окна.

– И они произвели на Вас впечатление? – вопросительно изогнул бровь Артур, сдерживая смех.

– Конечно, не такое, как это восхитительное вино, но, как оказалось все не так уж плохо: отсюда и правда видны звезды, – мягко промолвила женщина, приближаясь к молодому человеку.

– Вот видите, я Вас не обманул, – с самодовольной ухмылкой, отозвался юноша, беря в руки бутылку и оставшийся бокал. Щелчок пробки, и рубиновая жидкость заструилась по хрустальным стенкам и дну. Сделав небольшой глоток, Артур проследовал к матрасу, захватив с собой бутылку, так же, как и полчаса назад, пропуская даму вперед. Ан-

джелина опустилась рядом с ним на матрас и слегка склонила голову, откидывая с лица огненные локоны.

– Давай поговорим, Артур. Ты всю дорогу расспрашивали меня о моей жизни, о том, кто я такая, но я до сих пор ничего не знаю о тебе, – лукаво улыбаясь в характерной для нее манере, проговорила женщина, наблюдая за реакцией своего собеседника. Казалось, сейчас его ровным счетом ничего не беспокоило, и он готов был болтать с ней на любые темы.

– А что именно Вас интересует? Прошу – задавайте вопросы, – одаривая ее такой же лукавой улыбкой, промолвил юноша.

– А ты обещаешь отвечать на них честно? – делая особенное ударение на последнем слове, проговорила она.

– Настолько честно, насколько это возможно, – уклончиво ответил он.

– Хм, меня не устраивает такое начало нашей беседы. Я была с тобой честна, поэтому имею полное право на ответную откровенность, – касаясь руки Артура, чуть тише проговорила женщина. В эту секунду она почувствовала, как по его телу пробежала дрожь, точно от электрического разряда.

– Ну хорошо. Обещаю быть до конца откровенным, только не говорите потом, что я не предлагал Вам взамен неприглядной правды красивую ложь, – со вздохом, но все так же спокойно проговорил юноша.

– Уверю, я далеко не так притязательна, как это могло

показаться. Итак, для начала, где ты учился, Артур? Кажется, ты совсем неплохо образован.

– Ха, забавный вопрос, – с нервным смешком проговорил молодой человек. – Хотите верьте, хотите нет, но мое образование едва ли лучше Вашего, просто я люблю читать, только и всего, – пожал он плечами.

– Да, с чтением у меня, к сожалению, не сложилось, – покачала головой женщина. – Впрочем, неважно, давай я лучше задам следующий вопрос... Скажем, чем ты зарабатываешь на жизнь? Уж не психоанализом? – шутливо промолвила Анджелина, припоминая их недавний разговор в электричке.

– Нет, психоанализ это, если хотите, одно из моих маленьких хобби. Я снимаюсь, – бросил в ответ Артур.

– Ты серьезно? В кино? – удивленно спросила женщина.

– В кино, и не только... Я, знаете ли, не такой уж и плохой актер, – многозначительно добавил он, непроизвольно приподнимая кончик носа.

– Догадываюсь, – с нотками иронии в голосе промолвила Анджелина, не сводя глаз с выразительного лица молодого человека. Было в нем что-то болезненно хрупкое, но вместе с тем завораживающее.

– Ну что же, продолжайте свой допрос, раз начали, – вызывающим тоном произнес юноша, прерывая невольное повисшее молчание.

– ...Зачем... Зачем ты убиваешь себя, Артур? – отказы-

ваясь долее контролировать свои мысли и слова, проговорила женщина дрогнувшим голосом.

– Простите, я не понимаю вопроса, – виновато улыбаясь, отозвался молодой человек.

– Ты знаешь, о чем я говорю, – твердо взирая на притворно улыбающегося юношу, сказала она.

– Это мой осознанный выбор, Энджи, – разом меняясь в лице, отозвался он. – Не все такие сильные, как ты. Я, например, не могу переползать изо дня в день, зная о том, что жизнь моя бесполезна, а сам я – ничтожество. Мне необходимо забывать о том, кто я такой, освобождаться от груза собственных воспоминаний, хотя бы на время, – опуская голову, пояснил молодой человек.

– Но ты же понимаешь, что долго так не может продолжаться. Рано или поздно тебе придется взглянуть на свое прошлое и настоящее не затуманенным взглядом, – покачала головой Анджелина, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно убедительнее.

– Не обязательно, есть один выход... – с безумной улыбкой на губах отозвался Артур. Однако взгляд его был холоден и мрачен.

– Глупости, это не для тебя, – почти зло воскликнула женщина, махнув рукой. – Ты талантлив, Артур. Почему ты не пытаешься извлечь из этого выгоду? – с негодованием продолжила она.

– Одного таланта недостаточно, нужно еще уметь его пра-

вильно преподнести, а это мне не дано, – бесцветным голо-
сом проговорил юноша.

– А ты много раз пробовал выступать перед публикой? Я знаю, это непросто, но к этому привыкаешь, так же, как и к любой другой работе. Ты мог хотя бы попробовать, – не прекращала настаивать Анджелина, мысленно похвалив себя за убедительный блеф.

– Допустим. Допустим, что я согласен выступить более, чем перед одним человеком. Хорошо, но только кто примет меня на работу? – с трудом скрывая раздражение, ответил Артур.

– Об этом можешь не беспокоиться, я могу все устроить. Ты ведь замечательно

играешь на фортепьяно, а мне как раз нужен аккомпанирующий пианист, – с энтузиазмом промолвила женщина. Однако, взглянув на юношу, она поняла, что этот план отнюдь не был пределом его мечтаний. – Если все получится, так, как я сказала, то мы сможем видеться каждый день. Ты бы этого хотел, Артур? – вкрадчивым голосом добавила Анджелина.

– Да, – коротко отозвался молодой человек. – Я бы очень этого хотел, Энджи. И в его глазах вновь показались проблески надежды.

– Значит, так все и будет, – уверенно проговорила она, обнимая юношу за плечи.

***

«Дамы и господа, представляем Вашему вниманию несравненную Анджелину Райс и Артура Коулмена – самого многообещающего молодого пианиста Берлина», – в свойственной ему манере приукрашивать каждый факт провозгласил так называемый конферансье, а на деле же обыкновенный официант клуба «Der Laut». Затихшие в преддверии объявления посетители вновь загалдели, перекрывая своим смехом и оживленной болтовней последовавшую за ним тишину. Анджелина, в длинном, украшенном блестками, черном платье, замерла на сцене, откидывая назад огненные локоны, доходившие ей до плеч. В ее сверкающих глазах читалось волнение, готовое вот-вот перерасти в панику. Она уже давно научилась отчетливо различать звук аккомпанирующего инструмента вне зависимости от того, насколько шумно было в клубе. Но на этот раз никакого музыкального сопровождения не последовало. Все верно, так и должно было случиться. А на что она, собственно

говоря, надеялась?

Женщина всегда приходила в клуб примерно за полчаса до своего выступления, чтобы привести себя в порядок и собраться с мыслями. Артура она не заставляла являться на место так рано, но молила не опоздать в первый же рабочий день, на что он дал клятвенное обещание прибыть в клуб с королевской пунктуальностью. Однако ни за пять минут до выступления, ни теперь, когда она уже стояла на сцене перед жаждущей хлеба и зрелищ публикой, его нигде не было.

Подумать только, ведь он даже не удосужился позвонить ей на мобильный телефон или хотя бы отправить сообщение! Анджелина готова была простить ему его трусость – в конце концов, это его личная проблема, но подобное предательство по отношению к себе она не собиралась оставлять безнаказанным. А потому с каждой секундой, проведенной под прицелом сотни глаз в полном одиночестве, кровь все сильнее закипала в ее жилах.

– Ну и где же твой хваленый гений? Решил, что играть в грязных ночных клубах – ниже его достоинства? – язвительно осведомился официант-конферансье спустя минуту тягостного ожидания.

– Артур не мог так поступить, ведь он дал мне слово. Видимо, он просто задерживается, – собирая воедино последние силы и терпение, обманчиво спокойным тоном промолвила Анджелина.

– Зрители не могут больше ждать Его величество. Начи-най без него! – грозно приказал мужчина, как будто она была его рабыней, а он – ее безраздельным владыкой.

– Да пошел ты! – не выдержав, прошипела она сквозь зу-бы. – Я так не могу, – шумно выдохнула она и с виноватой улыбкой раскланялась перед недоумевающими зрителями.

– Постой! Куда это ты собралась? Хочешь тоже вылететь с работы? – кричал вслед удаляющейся женщине официант.

– Мне плевать, иди пой сам! – бросила она через плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.